

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

О марксистской ПОЛИТЭКОНОМИИ

Критика главных постулатов марксизма

Народная самооборона

2018-04-26

Народная самооборона
О марксистской политэкономии
Критика главных постулатов марксизма
2018-04-26

https://m.vk.com/%40class__war-kritika-glavnyh-postulatov-marksizma

ru.theanarchistlibrary.org

Все наслышаны о «гениальном марксизме», который, якобы, очень силён в экономике и вообще является «наукой», как его любят презентовать сами марксисты. При этом среди сторонников этой точки зрения практически не встречаются люди, читавшие Маркса и вообще понимающие, о чём шла речь в книгах Маркса кроме «Нууу, капитализм плохо, он эксплуатирует рабочих, отнимает прибавочную стоимость. Формации там, за рабовладением же двигался феодализм, а за феодализмом капитализм. Ну значит дальше коммунизм будет, это исторический факт».

Более того, практика показала, что даже сами марксисты не имеют представление о содержании работ Маркса. Упоминание элементарных марксовых «законов» экономики вгоняет их в ступор.

Мы решили восполнить этот пробел, и максимально кратко и ясно изложить взгляды Карла Маркса на экономику, и показать, что с ними не так.

Проблемы начинаются с самой основы марксистской политэкономии. Трудовая теория стоимости, на которой основывается марксизм, гласит, что стоимость товаров, услуг, наемной силы и т. д. определяется вложенным в них трудом. То есть то, за сколько вы покупаете товар, определяется не желанием капиталиста извлечь максимальную прибыль, не той возможной максимальной ценой, за которую он может продать товар, но исключительно количеством вложенного в товар труда. То есть, например, если в одном ларьке баночка колы продаётся за 50 рублей, а в соседнем — за 35, то это лишь потому, что в баночку из первого ларька вложен больший труд. Если звезда шоу-бизнеса появилась публике в одежде определенного бренда, в результате чего повысился спрос и владелец бренда начал продавать одежду по более выгодной цене — то причина в этом не в спекуляциях капиталистов, а, очевидно, в том, что в производство товара стали вкладывать больше труда. Если вы продаёте бутылку воды, и в регионе случается засуха, в результате чего у вас появляется возможность безбожно задрать цены, то виной этому не то, что вы владеете товаром, от которого зависит жизнь ваших покупателей, и соответственно вы можете выжать из них максимум денег. Но просто, очевидно, повысилось количество труда, необходимого на добычу воды. Тоже самое и с лекарствами — случаи, когда монополист задирает цены на дешевые лекарства, необходимые для выживания их покупателей, достаточно известны. И, конечно, если вы программист, и создали компьютерную программу, правообладатель заплатил вам сумму X денег, а затем продал миллион копий программы на общую сумму в тысячу X, то причина здесь, очевидно, в том, что стоимость вашего

труда — X, а стоимость труда по копированию программы — 999 X.

Эта весьма странная теория была выработана либеральными философами еще в 18 веке. Они сами понимали, насколько она странно выглядит, и видели её противоречивость с реальностью. Из попыток примирить теорию с фактами и выросли такие «гениальные» утверждения, будто прибыль капиталиста — это показатель его труда. А что такого? Ведь он тоже вкладывает свой труд, организует процесс производства и т. д. А разница между стоимостью товара и той суммой, которую платит рабочему за производство товара капиталист — это и есть оценка труда капиталиста. Так что никакого противоречия тут нет. С либеральной точки зрения, конечно.

Социалисты домарксовской эпохи тоже восприняли эту либеральную теорию. И что тут началось! Видя, что теория не соответствует реальному положению дел... ребята просто решили, что капитализм потому плох, что зарплаты и стоимости товаров не соответствуют трудовой теории стоимости. Ну, мы чуть утрируем, конечно, там было еще множество тонкостей, вроде рассмотрения роли посредников-торговцев и т. д. Но что вы хотели от статьи, охватывающей столь обширную тему? Приходится излагать вкратце основные идеи, не вдаваясь в подробности. Так вот, домарксовы социалисты вооружились счетными приборами, и принялись высчитывать, сколько денег полагается рабочему, сколько должен стоить товар исходя из вложенного в него труда и т. д. Чтобы всё «по науке» было. Понятно, что социалисты таким образом зашли в тупик, и все их эксперименты кончились грандиозным провалом.

В конце концов, проблему решил Кропоткин, объявив, что теория прибавочной стоимости — это ерунда. Невозможно высчитать, кто сколько произвёл труда. Абсолютно любой продукт, произведенный в обществе — результат

труда всего общества. Не только рабочего, производшего конкретный продукт. Но и тех армий рабочих, что добывали для него сырьё, создавали инструменты, прокладывали инфраструктуру. Труд ученых, что додумались, как этот продукт производить. Труд крестьян и рабочих, кормивших этих ученых, чтобы те имели возможность заниматься не собственным пропитанием, но научными изысканиями. Труд всех предшествующих поколений, что накопили для ученых знания и создали базу для современной промышленности. И т. д. А потому невозможно вычленить долю труда отдельного человека. На этом, кстати, основывалась Кропоткинская концепция анархического коммунизма. До него анархисты и социалисты продолжали делить, кто что создал, кто что сделал, кому что должно принадлежать. Отказ от догматических псевдонаучных теорий, овладевших умами философов начала и середины 19 века — диалектики и трудовой теории стоимости — и перевод анархической мысли на научные рельсы, означали настоящий прорыв в либертарной идее. Во многом, именно она и была главной заслугой Кропоткина — он вымел из анархизма весь этот псевдонаучный хлам.

Маркс решил эту проблему иначе. Нет, он не отказался от самой этой теории, объявив её несоответствующей реальности и фактам, как это сделал позднее Кропоткин. В этом, кстати, проблема марксизма — он формировался тогда, когда социальные науки были еще недостаточно развиты. И Маркс, конечно, находился под их влиянием. С тех пор наука пошла далеко вперед, а марксисты продолжают пользоваться странными теориями 18 века, на которых основывался Маркс в 19 веке.

Маркс объяснил всё просто. Если рабочий производит товар за X сумму, а капиталист продаёт его за $2X$, и $2X$ — это количество труда, которое вложено в производство товара, то какой вывод из этого следует? Учитывается труд

питализма является промышленный капитализм, но это неважно. Так вот, теперь финансовый капитализм должен создать те самые монополии, которые должны передать под контроль мудрой бюрократии организованные рабочие. И это произойдёт вот-вот...

С тех пор прогнозы марксистов так и не сбывались, они всё также задним числом объясняли, почему обещанного ими ранее не произошло, и выдвигали новые предсказания, которые, по сути, повторяли старые в новых условиях. Так как-то и живёт и развивается марксистская теория.

Не знаем уж насколько она «научна», но очевидные проблемы очевидны невооруженным глазом — как в области теории, так и практики.

не произошло. Маркс обещал, что рабочие будут не только владеть всё меньшей долей богатств по сравнению с капиталистами, но и абсолютно беднеть, то есть становиться в 20 веке более бедными, чем в 19, например. Первое правда случилось, а вот второе как-то не очень. Но как раз в виду второго, потому что рабочие будут всё более бедными, они будут продолжать борьбу с капиталистами, и в этой борьбе создадут рабочие организации. Которые к моменту создания капиталистических крупных монополий станут настолько сильными, что смогут захватить эти монополии. И так как капиталисты уже централизуют всю экономику в рамках этих монополий, рабочим даже не придётся менять устройство монополий. Достаточно передать их под руководство мудрой бюрократии, и она сделает коммунизм.

Более того, Маркс уже видел в 19 веке «переход к социализму». Акционерные общества, говорил Маркс, есть переход к общественной форме собственности. Потому что капиталист прекращает быть капиталистом, и становится таким же наёмным рабочим на службе акционеров. А в дальнейшем эти акционерные общества будут всё более развиваться в сторону социализма.

На деле, как видим, этого не случилось. Наоборот, акционерные общества создали такую форму капитализма, что марксисты начала 20 века были потрясены тем, что предсказания Маркса не сработали. Но тут на помощь пришли социал-либералы, которые создали теорию империализма. Марксисты нашли в ней спасение, и через теорию империализма обосновали, что Маркс то был прав (и теперь даже почему-то ассоциируют теорию империализма не с создавшими её либералами, но с Лениным). Просто сейчас новая форма капитализма — финансовый капитализм, когда банковский и промышленный капитал сливаются в одно. Хотя Маркс говорил, что последней формой ка-

капиталиста? Теория несостоятельна? Вообще нет! Просто капиталист присваивает себе часть труда рабочего. Получается, что часть времени рабочий трудится на себя, а часть — на капиталиста. Та часть прибыли, которая идёт рабочему — это зарплата. А та часть, что капиталисту — это прибавочная стоимость. Такие дела.

А что следует из этого утверждения? Что прибавочная стоимость, прибыль капиталиста, создается только трудом рабочего. Маркс разделял «постоянный капитал», средства производства, которые принадлежат капиталисту: промышленные машины, скот, рабы, роботы — всё, что находится в его владении. И «переменный капитал» — наёмная сила, которую капиталист нанимает, чтобы она произвела для капиталиста прибавочную стоимость. Следовательно, получать прибавочную стоимость капиталист может только из наёмного труда. Это не мы придумали, так в «Капитале» Маркса написано. То есть, например, если рабочий произведет для вас товар, и вы заплатите ему 200 рублей за единицу продукции, а продадите её за 600 рублей. Ну, 200 рублей, предположим, это прочие расходы. А еще 200 идёт к вам в карман. Значит, труд рабочего стоит 400 рублей, а вы его обманули. А если вы сумеете продать товар за 1000 рублей, то труд рабочего станет стоить 800 рублей. А если вы по какому-то немислимому умыслу продадите товар за 300 рублей, и останетесь в убыли — значит, труд рабочего стоил на самом деле всего сто рублей. То есть то, сколько «на самом деле», «по науке» стоит труд рабочего, определяет, в первую очередь, ваше хотение. Но более того. Если тот же самый товар произведёт раб, или робот — вы не получите прибавочной стоимости. То есть мы знаем, что на самом деле вы продадите товар за те же 600 рублей, и в карман уберете все 400 (минус содержание раба/робота). Но у Маркса не так. По Марксу, вы не получите никакой прибыли, потому что она получается только из перемен-

ного капитала — наёмной силы. И это не мы придумали, так в «Капитале» правда написано.

Более того. Так как технологии всё время развиваются, капиталисты могут забирать у рабочих всё большую часть их труда и обращать её в прибавочную стоимость. То есть, например, если рабочий на примитивной машине производит такое количество товара, чтобы за 4 часа обеспечить собственную зарплату, то остальные 4 часа он работает на капиталиста. Но если вместо примитивной машины поставить новую, и эффективность труда рабочего возрастёт, и он будет обеспечивать собственную заработную плату за 2 часа, то на капиталиста он работает уже 6 часов. Что мы имеем? Казалось бы, рабочий производит больше товаров, и капиталист получит большую прибыль. В реальности оно так. А в марксизме совершенно иначе. Так как новая машина и её обслуживание стоит дороже старой примитивной, в совокупном капитале капиталиста (сумма, которую он вкладывает в производство, чтобы получить прибыль) возрастает доля постоянного капитала (та, которую он затрачивает на покупку машин, их обновление, и поддержание их в рабочем состоянии). А доля переменного капитала (то есть той суммы, которая тратится на наём рабочей силы) падает. А как мы знаем из марксизма, прибыль получается за счёт переменного капитала. То есть прибыль капиталиста в этом случае должна падать. Это не мы придумали, это написано в «Капитале» Маркса. И он даже выводит из этого целый «закон» — «тенденцию нормы прибыли к понижению». Мол, чем более будут развиваться технологии, тем меньше прибыли будут получать капиталисты, что послужит одной из причин заката капитализма. То есть, короче, если вы на десять миллионов рублей наймете рабочих с лопатами, то они принесут вам больше прибыли, чем вы на эти деньги купите экскаватор и наймете рабочего. Достаточно сравнить стоимость экскаватора, его

непрогрессивно, и вот в какой-то момент наступили капитализм и современное государство, которые всех этих свободных ремесленников и крестьян ограбили, подавили, и отняли у них средства производства, заставив работать на капиталиста. Кстати, Маркс проделал действительно хорошую работу, исследуя этот процесс становления капитализма и наступления его на свободных ремесленников. Хотя сегодня существуют более актуальные работы, для своего времени эти исследования Маркса были действительно ценными. Хотя он выводил из них какие-то дикие оценки о прогрессивности происходящего. Потому что теперь большинство общества осталось бедняками, без средств к существованию. И составили тем самым огромную наёмную армию труда, которую капиталисты могут использовать для развития промышленности, которую полностью сосредоточили в своих руках. Что хорошо и прогрессивно, по Марксу. Понятно, что марксисты, дождавшись до власти, руководствовались, в первую очередь, аналогичными понятиями «прогрессивности».

И вот эта стадия капитализма, которую Маркс называл промышленным капитализмом, должна была явиться последней. Потому что капиталисты, сконцентрировав в своих руках все средства производства, получили возможность эффективно развить их посредством ограбления многочисленных несчастных рабочих. Правда, в дальнейшем прибыль капиталистов, как мы знаем, будет падать, потому что будет расти, потому что будут улучшаться средства производства и производить больше товаров, от чего капиталисты должны получать меньшую прибыль, по Марксу. Это приведёт к тому, что капиталисты в погоне за прибылью будут разорять друг друга. В конце концов, останется несколько крупных монополий.

С другой стороны, рабочий класс будет становиться всё более и более бедным. Да, мы знаем, что исторически этого

А уж о том, что разные общества в реальной истории развивались совершенно различными, непохожими друг на друга способами, и говорить нечего. В реальной истории не было какого-то определенного линейного пути развития, по которому развивались все общества. Германцы, греки, инки, китайцы шли совершенно непохожими друг на друга путями развития. Кстати, коль уже вспомнили инков. У множества древних народов был весьма забавный политический и экономический строй, основанный на государственной собственности вообще на всё, трудовой повинности населения и тотальной бюрократии. Нет, это не про «социалистическую формацию» в марксистской версии. Это древние деспотии Азии, Ближнего Востока и Южной Америки. Маркс одно время использовал даже отдельный термин для их обозначения — азиатский способ производства. Но потом, видимо, понял, что этот «азиатский способ производства» подозрительно напоминает его «социализм». И решил от него отказаться.

Марксисты тоже поняли, видимо, что если они пытаются реанимировать что-то, отжившее своё тысячи лет назад, то это не очень укладывается в их концепцию о линейном формационном развитии. Ну, правда, какая тут новая формация, если это уже было тысячелетия назад? Потому, в итоге, марксисты решили игнорировать объективную реальность и просто забыть о такой «формации». И их «социализм», при котором всё полностью принадлежит государству и бюрократии — это типа что-то новое, чего не было. Закономерное развитие человечества.

Теперь переходим к самому интересному — к переходу от капитализма к социализму. Капитализм, по марксизму, исторически прогрессивен тем, что произвёл экспроприацию мелких собственников. До наступления капитализма ремесленники самостоятельно владели средствами производства, и распоряжались своим трудом. Но это было

эффективность труда против труда человека с лопатами, и среднюю зарплату разнорабочего, и прикинуть, насколько рабочий на экскаваторе будет дешевле и производительнее, нежели голодная армия, вооруженная лопатами. Но то в реальности. В чудесном мирке марксистов же развитие средств производства ведёт исключительно к потере капиталистами прибыли.

Почему же они развивают средства производства? Просто из-за собственной тупости и жадности. Если все капиталисты имеют старые примитивные машины, а один умный капиталист покупает новую машину, то он получает дополнительную прибыль за счёт этого. Это видят другие капиталисты, и тоже покупают такие машины. Но когда новые машины у всех капиталистов, никто из них не получает большую прибыль. Наоборот, теперь они получают меньшую прибыль, потому что их машины производят больше товара, следовательно, они получают большую прибыль, следовательно, они меньшую часть прибыли платят рабочим, следовательно, рабочие производят меньшую прибыль, следовательно, капиталисты получают меньшую прибыль. Не пытайтесь понять, это «научный метод» марксизма.

При этом марксизм щедро прибегает к изобретению собственных усложненных терминов буквально для всего, что позволяет ему скрывать всю эту нелепость за налётом замумной непонятной терминологии. Становится непонятно, чего там Маркс говорит, а от того как-бы умно. Ну, сами сравните, что круче звучит:

“Товар имеет двойственную природу меновой стоимости и потребительской стоимости. Меновая стоимость позволяет сводить различные потребительские стоимости одну к другой. В этом заключается единство противоположностей товара. Меновую стоимость создаёт абстрактный труд, а потребительскую стоимость – конкретный труд. Рас-

щепление труда на абстрактный труд и конкретный труд представляет диалектическое единство противоположностей труда. Увеличение эффективности конкретного труда приводит к созданию относительной прибавочной стоимости, а увеличение эффективности абстрактного труда – к созданию абсолютной прибавочной стоимости”.

И на простом человеческом языке: “У товара есть потребительские свойства и цена. Цена позволяет оценивать и сравнивать товары, обладающие различными свойствами. У труда есть две стороны – качественная и количественная. Количество труда, необходимое на изготовление товара, влияет на его цену. От качества и формы труда зависят полезные свойства товара, ценность его для покупателя. Капиталист может получить прибыль, увеличив производительность труда, или повысив время или интенсивность труда”.

Собственно, на подобной утяжеленной, зачастую выдуманной специально самим Марксом, терминологии и строится весь «научный блеск» марксизма. Послушаешь — речь ученого. Разберешься, что скрывается за словами — банальности или вовсе глупости.

Из всего этого марксисты выводят неизбежность краха капитализма и скорейшего наступления социализма. Уже, кстати, почти двести лет, как скорейшее наступление социализма предвидится.

Всё дело в том, что как и экономика, человеческая история определяется вовсе не людьми и их поступками, но всеобщими законами развития. Это диалектика, отдельная тема, в своём безумии сравнимая с адовейшими проявлениями теологии. Мы ранее писали об этом. Так вот, что говорят всеобщие законы развития в отношении истории?

История имеет определенное линейное развитие. Развиваются средства производства, и в соответствии с ними меняются экономический и политический уклад общества.

Наиболее ушибленные версии марксизма говорят даже о том, что любое общество в своём развитии неизбежно следует по цепочке от первобытного строя к рабовладению, феодализму, капитализму и социализму-коммунизму. То, что далеко не все общества прошли всю эту цепочку до капитализма, миновав те или иные стадии, марксистов, конечно не волнует. Как не волнует и то, что в истории наблюдалось и движение в обратном направлении. От феодализма к родовой демократии, например. Или тот факт, что зачастую экономический и политический уклад, или даже возникновение целых формаций, определялись рядом случайностей географического, климатического, политического характера. Например, что способствовало развитию капитализма? Тот факт, что Англия и Голландия были морскими державами, когда перемещение товара морским транспортом было гораздо более быстрым и дешевым? Открытие Америки? Политическая централизация власти абсолютистских режимов, благодаря чему был заложен фундамент современных государств, необходимых для развития капитализма? Убери любой из этих факторов — и история человечества была бы иной. Да что говорить, в других обществах она и была иной, капитализм зародился не повсеместно, а лишь в Европе в результате стечения этих и других обстоятельств. Обстоятельств, сочетание которых вовсе не детерминировано «всеобщим законом развития», но носит скорее случайный характер.

Кстати, к теории о том, что смена экономических формаций обусловлена развитием средств производства. Вообще говоря, средние века ознаменовались не расцветом производительных сил по сравнению с античностью, но их упадком. Например, урожайность времён расцвета Римской Империи была достигнута в Европе лишь после окончания средних веков и феодальной формации.